

С. В. Алпатов ^a<https://orcid.org/0000-0003-2525-0287>✉ alpserg@gmail.comВ. В. Нагорных ^a<https://orcid.org/0000-0002-7120-7549>✉ shmygleva.v@gmail.com^a *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва)***«САМОСТОЯНЬЕ ЧЕЛОВЕКА»: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНОВ ЯЗЫКА И СМЕХА**

Рецензия на: Козинцев А. Г. Язык — реальность — игра — смех: Антропологические фрагменты / [Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН]. — М.: Изд. Дом ЯСК, 2024. — 368 с. — (Разумное поведение и язык = Language and Reasoning).

Для цитирования: Алпатов С. В., Нагорных В. В. «Самостоянье человека»: актуальные проблемы коммуникативно-семиотической интерпретации феноменов языка и смеха // Шаги / Steps. Т. 10. № 3. 2024. С. 364–369.

Поступило 26 марта 2024 г.; принято 21 мая 2024 г.

S. V. Alpatov ^a<https://orcid.org/0000-0003-2525-0287>✉ alpserg@gmail.comV. V. Nagornykh ^a<https://orcid.org/0000-0002-7120-7549>✉ shmygleva.v@gmail.com^a *Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow)***“HUMAN SELF-GROUNDING”: KEY PROBLEMS OF COMMUNICATIVE-SEMIOTIC INTERPRETATION OF THE PHENOMENA OF LANGUAGE AND LAUGHTER**

A review of: Kozintsev, A. G. (2024). *Iazyk — real'nost' — igra — smekh: Antropologicheskie fragmenty* [Language — reality — game — laughter: Anthropological fragments]. Izdatel'skii dom IaSK. 368 pp. (In Russian).

To cite this review: Alpatov, S. V., & Nagornykh, V. V. (2024). “Human self-grounding”: Key problems of communicative-semiotic interpretation of the phenomena of language and laughter. *Shagi/Steps*, 10(3), 364–369. (In Russian).

Received March 26, 2024; accepted May 21 2024

Новая книга выдающегося российского антрополога Александра Григорьевича Козинцева занимает особое место в ряду его концептуальных текстов, посвященных двуединой биосоциальной сущности человека, связям праязыков, археологических культур и антропотипов, феноменам игры и смеха. Книга целенаправленно собрана из новых и ранее вышедших статей, рецензий и устных выступлений, в которых автор излагает собственное понимание специфики человеческой коммуникации, эволюционной истории речи, искусства и юмора в заочном диалоге с видными представителями современной психологии, лингвистики, культурологии, фольклористики: П. Буайе, У. Т. Фитчем, Я. Плампером, В. С. Фридманом, Т. А. Бернштам, А. С. Архиповой, В. Е. Добровольской (а «через их головы» — с Н. Хомским, С. Пинкером, Б. Ф. Поршневым, Л. С. Выготским, М. М. Бахтиным, З. Фрейдом, М. Моссом, Ч. Дарвином, М. Мюллером). Кроме того, мы получаем доступ к прямым эпистолярным диалогам автора с Г. Е. Крейдлиным, К. М. Шилихиной, В. А. Петровским, А. Крикманном.

Озвученные во введении черновые варианты заглавия книги «Удел человеческий» / «О человеческом состоянии», отсылающие к картине Рене Магритта «La condition humaine», готовят читателя к восприятию проблем происхождения человека как вида (глава 1), языка как семиотического рубикона (глава 2), а также аксиологии эмоций и свободы воли (глава 3) глазами современного антрополога.

Поступательное движение от одного раздела книги к другому обеспечивается регулярным возвращением к ключевым методологическим вопросам на новом материале и в связи с новыми прецедентными именами и теориями. Таковы глава четвертая «В чем (еще) был неправ Фрейд?» и глава пятая «Уничтожение содержания формой: от Шиллера до русского формализма», разделы главы седьмой, «Общая теория комического», — 7.1 «Кант и смех» и 7.2 «С. М. Эйзенштейн и теория комического», в которых лейтмотивом звучит мысль: «Смех настагает и нейтрализует серьезное отношение к предмету, каким бы оно ни было и где бы ни находилось — в сознании или в бессознательном» (с. 131).

Подтверждение ключевому тезису о том, что комедия — квинтэссенция искусства, ибо она единственный вид искусства, способный уничтожать содержание формой не частично, а целиком и безоговорочно» (с. 136), А. Г. Козинцев находит в трудах мифологов и фольклористов — В. Я. Проппа, О. М. Фрейденберг, Е. М. Мелетинского, Ю. И. Юдина, Ю. Е. Березкина — об обрядовых корнях пародии, о мифопоэтическом

генезисе образов и мотивов сказки и анекдота исторической эпохи. Однако автор рецензируемой книги критически оценивает предположения о том, что сходство конкретных культурных феноменов (например, русского юродства и ритуальной клоунады североамериканских индейцев, палеоазиатской трикстериады и европейских сказок о хитрецах и дураках) объясняется универсальными свойствами человеческой психики и воспроизводит на современной почве древнейшие мыслительные законы и психологические свойства: «Очень вероятно, что фрагменты религиозных представлений сохранились благодаря исторической инерции в целом ряде традиций. Из того, что эти фрагменты представляют собой остатки религии ранних сапиенсов, вовсе не следует, что наше мышление адаптировано к условиям палеолита» (с. 33).

Наиболее глубоко, детально и с опорой на конкретные примеры данная проблематика обсуждается в главе шестой «Смех, плач и прочие паралингвистические знаки». Такие средства невербальной коммуникации, как смех, плач, зевота, понимаются А. Г. Козинцевым как формы «смещенной активности» в ситуациях, когда сильные мотивы конфликтуют между собой или не могут реализоваться по каким-либо иным причинам: «смех, плач и зевота стали эффективными механизмами защиты против стресса, вызванного речью и культурой. Временно подавляя речь и “отменяя” культуру, они предотвращали неврозы и обеспечивали социальное единство путем возврата с эволюционно нового речевого уровня общения на более древний и глубокий — бессознательный, доречевой уровень» (с. 164).

Дискутируя с положениями статьи Т. А. Бернштам «Феномен “смех-плач” в русской народно-православной культуре», А. Г. Козинцев переносит категории плача и смеха из сферы психологии чувств в область этологии общения. На тех же основаниях строится его критика фольклористической методологии описания феномена щекотки [Добровольская 2011]: «...щекотка, как показали психологи и этологи, имеет вполне реальную функцию, кстати, отнюдь не сводимую к физиологии, суеверия же меняются от одной культуры к другой, а кроме того, трансформируются со временем, иначе зачем было бы опрашивать деревенских старушек, а не, скажем, городскую молодежь? <...> нельзя не видеть, что цели и принципы у естественных наук и у фольклористики совершенно разные» (с. 172).

Радикальное противопоставление А. Г. Козинцевым фольклорных «представлений» о щекотке и антропологических «знаний» о психосоматической природе феномена, как кажется, может быть снято не только фактом эволюции груминга от вычесывания шерсти приматами (с. 164) до вернакулярной социальной коммуникации («Приходи, кума, попьем чайку, поищемся»), но и экспансией метафорических рядов «щекотанья / ласкотанья» (взаимно увязывающих человеческий либо демонический тактильный жест, укусы насекомых, птичье пение и эротическое чувство) из сферы быличек о ласках русалок и домовых, а также свадебной поэзии («Салавей калину щекатал, / А Михайлушка Марьюшку целавал») в область необрядовой лирики («Мухи-комары, они не дают девкам ночьку

спать»; «Муж недоросток») и нарративов о наказании неверных жен [Виноградова, Гура 2021]. Сходным образом густаторно-тактильная метафора («мед на ноже») служит основой для новеллистической репрезентации «щекотливых» отношений тещи и зятя [Ałpatow, Kuzniecowa 2018].

В восьмой главе книги, «Жанры комического: трикстериада, (анти)паремия, анекдот, телешоу», ключевое понятие «антиреферентной функции юмора» рассматривается применительно к онтологической (врожденной, бессознательной, единой для всего человечества) знаковости смеха, с одной стороны, и к прагматике конкретных форм комизма эпохи постфольклора, с другой. Среди целого ряда тонких наблюдений и интерпретаций образно-мотивной структуры антипословиц, этнических анекдотов, политической сатиры обращает на себя внимание стратификация уровней развития детского юмора: «...в процессе взросления ребенок переходит от практических шалостей к словесным и все более цивилизованным способам обходить запрет. Финалом этого процесса являются анекдоты» (с. 224). Значимые результаты дает применение данной концептуальной схемы не только к анекдотическим сюжетам, деконструирующим культурные нормы, но и к эпическим контекстам, эти нормы моделирующим.

Если в сказках Старого и Нового Света на сюжет ATU 301 «Three Stolen Princesses» топос богатырского детства со стандартной формулой «кого за руку возьмет — руку долой, за ногу возьмет — нога долой» предвещает победоносную борьбу героя — медвежьего сына с монстрами [Thompson 1946: 33], то в былинах о Василии Буслаеве его бесчинное игровое поведение не находит оправдания («шуточки недобрые»), а его асоциальность подчеркнута возрастными рубежами в 7 и 17 лет:

Будет Василий семи годов,
 Стал он по городу похаживать,
 На княженецкий двор он загуливать,
 Стал шутить он, пошучивать.
 Шутить-то шуточки недобрые
 С боярскими детьми, с княженецкими:
 Которого дернет за руку — рука прочь,
 Которого за ногу — нога прочь.
 Двух-трех вместо столкнет — без души лежат
 <...>
 Тут честна вдова Мамелфа Тимофеевна
 Не пускает сына гулять во Новгород,
 Шутить шуточек недобрых.
 Будет Василий семнадцати лет...

[Былины 1986: 451–452]

Еще одним дискуссионным тезисом концепции юмора А. Г. Козинцева является противопоставление ритуального кощунства (антиповедения) и сатиры (социальной критики): «Но кощунство — не сатира, более того, она полярно противоположна сатире. Ясно, что сатирик должен испытывать неприязнь к объектам своей атаки. Юморист между тем вовсе не обязан

испытывать к объектам своего игрового нападения положительные чувства. Юмор освобождает нас от всяких обязательств и моральных установок — они лежат в совсем иной плоскости. Поэтому не играет особой роли, нравятся ли юмористу его объекты или нет. Этот вопрос столь же неуместен, как и вопрос о том, “нравилась” ли людям традиционного общества божества, в которых они верили» (с. 306). Анализ паратеатральных феноменов советских первомайских действий (уличных шествий, клубных инсценировок, детских утренников) демонстрирует тот факт, что используемые в них визуальные, акциональные и вербальные формы *parodia sacra* могут выполнять в зависимости от ситуации как функцию антиклерикальной и антибуржуазной сатиры («Папа римский умер», «Похороны капитализма»), так и функцию гимна-славы (например, «тропари Красной Пасхи», «акафист Карлу Марксу») [Алпатов 2021]. Характерно, что ни разница целеполаганий не требует отчетливой семиотической дистрибуции, ни синкретизм пародийной формы не уничтожает конкретный функциональный посыл.

Суммируя краткие размышления над насыщенным текстом книги А. Г. Козинцева, выделим мысль, одушевляющую собранный им пазл субтекстов разных жанров: «Хотя об интенциях создателей мифов мы можем только догадываться, есть все основания полагать, что базовые свойства психики *Homo sapiens* универсальны и не зависят от эпох и традиций. Отношения между человеком и языком явно относятся к самым базовым свойствам. То же самое можно сказать про смех и юмор. Иное дело — культурные фильтры, модифицирующие проявления данных свойств. Они гораздо более этноспецифичны и изменчивы» (с. 254).

Предложенный автором антропологический подход позволяет включить в общее поле анализа и дискуссий явления, относящиеся к вполне самостоятельным, но отчетливо коррелирующим научным областям — приматологии и метафизике, лингвистике и этнологии, теоретической эстетике комического и коммуникативной прагматике цифрового глума. Тем важнее, что возникающий на перекрестье междисциплинарных линий предмет обсуждается А. Г. Козинцевым в формате методологического диалога и максимально четкого формулирования собственной позиции.

Источники

Былины 1986 — Былины: Сб. / Вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б. Н. Путилова. Л.: Сов. писатель, 1986.

Литература

Алпатов 2021 — Алпатов С. В. Мотивы и образы народной смеховой культуры в топике советского карнавала 1920–1930-х гг. // Смех и юмор в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. М.: [б. и.], 2021. С. 223–248. <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2021.14>.

Виноградова, Гура 2021 — Виноградова Л. Н., Гура А. В. Щекотка в свете славянской лексики и мифологии (полесские данные на общеславянском фоне) //

- Славянский мир в третьем тысячелетии. Т. 16. № 1–2. 2021. С. 7–38. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.01>.
- Добровольская 2011 — Добровольская В. Е. Щекотка: культурные смыслы и правила (по материалам Центральной России) // Антропологический форум. № 14. 2011. С. 268–289.
- Alpatow, Kuzniecowa 2018 — Alpatow S., Kuzniecowa O. «Мед на ноже»: казус из истории русской стихотворной топики XVII–XVIII вв. // *Slavia Orientalis*. Т. 67. № 2. 2018. С. 267–278.
- Thompson 1946 — Thompson S. *The folktale*. New York: The Dryden Press, 1946.

References

- Alpatov, S. V. (2021). Motivy i obrazy narodnoi smekhovoii kul'tury v topike sovetskogo karnavala 1920–1930-kh gg. [Motives and images of folk laughter cultures as the common-places of the Soviet carnival of 1920–1930]. In O. V. Belova (Ed.). *Smekh i iumor v slavianskoii i evreiskoi kul'turnoi traditsii* (pp. 223–248) (n. e.). <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2021.14>. (In Russian).
- Alpatow, S., & Kuzniecowa, O. (2018). “Med na nozhe”: kazus iz istorii russkoi stikhotvornoi topiki XVII–XVIII vekov [“Like honey on a knife blade”: A case study on the Russian poetical topoi of XVII–XVIII centuries]. *Slavia Orientalis*, 67(2), 267–278. (In Russian).
- Dobrovol'skaia, V. E. (2011). Shchekotka: kul'turnye smysly i pravila (po materialam Tsentral'noi Rossii) [Tickling: Cultural meanings and rules (based on materials from Central Russia)]. *Antropologicheskii forum*, 14, 268–289. (In Russian).
- Thompson, S. (1946). *The folktale*. The Dryden Press.
- Vinogradova, L. N., & Gura, A. V. (2021). Shchekotka v svete slavianskoi leksiki i mifologii (polesskie dannye na obshch斯拉вианском фоне) [Tickling in the light of Slavic vocabulary and mythology (Polesian data on a common Slavic background)]. *Slavianskii mir v tret'em tysiachletii*, 16(1–2), 7–38. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.01>. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Сергей Викторович Алпатов

доктор филологических наук
заведующий кафедрой русского
устного народного творчества,
филологический факультет,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, Ленинские
горы, д. 1
✉ alpserg@gmail.com

Вера Владимировна Нагорных

аспирантка, кафедра русского
устного народного творчества,
филологический факультет,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, Ленинские
горы, д. 1
✉ shmygleva.v@gmail.com

Information about the authors

Sergey V. Alpatov

Dr. Sci. (Philology)
Head of the Folklore Department, Faculty
of Philology, Lomonosov Moscow State
University
Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1
✉ alpserg@gmail.com

Vera V. Nagornykh

Postgraduate Student, Folklore
Department, Faculty of Philology,
Lomonosov Moscow State University
Russia, 119991, Moscow, Leninskie
Gory, 1
✉ shmygleva.v@gmail.com